Типично русская компания в доме Купьелло.

Сплин. - 1994 - С-Пб Дневник - с.6

Гастроли Калининградского областного театра драмы и комедии в Санкт-Петербурге, кажется, обещают стать небезынтересным событием в культурной жизни города.

Калининградцы привезли на свои первые в истории театра гастроли в северной столице девять спектаклей для взрослых и одну детскую сказку. Я выделил для себя два спектакля в постановке Народного артиста России художественного руководителя театра Михаила Салеса - "Доходное место" по пьесе А.Островского и мелодраму "Рождество в доме Купьелло" по пьесе Эдуардо де Филиппо.

ГАСТРОЛИ

Первое впечатление от "Доходного места" -актуальность спектакля. Явных атрибутов современности нет, но происходящее в пьесе тем не менее приближено к сегодняшнему времени. Люди,сидящие в зале, смеются не над "ушедшим прошлым", возникает "эффект узнавания" тех самых примитивных форм, в которых сегодня воскресает капитализм в России.

Любопытна и сама по себе фарсово-водевильная подача хрестоматийного драматургического материала, когда над происходящим в пьесе можно просто смеяться.

Очень хорош Белогубов (В.Грузец). В начале некоторое недоумение вызывает его седина: ведь в пьесе он должен быть одних лет со своим антиподом Жадовым, но потом о разнице в возрасте забываешь. Интересен Жадов (Г.Балабаев). Правда, временами он впадает в чрезмерную аффектацию - так, в первом действии он несколько забегает вперед и играет трагедию, которой еще, по сути, нет. Но в целом молодой актер подкупает обаянием и искренней верой в то, что он делает на сцене.

Этот последний комплимент - относительно веры в происходящее на театральных подмостках - я могу отнести к спектаклю "Рождество в доме Купьелло". Эдуардо де Филиппо на российской сцене как-то не прижился, и довольно редкие попытки режиссеров поставить ту или иную пьесу этого известного итальянского драматурга грешат подражательностью кинематографу. Актеры так стараются выглядеть "поитальянистей", так стараются кипеть страстями, громко говорить, бешено жестикулировать, так отчаянно стремятся соответствовать навязанным кинематографом стереотипам, что человеческое содержание разыгрываемой истории частенько уходит на задний план...

Спектакль Калининградского театра получился удивительно родным, его герои - типично русская компания. Эта компания мучается, ссорится, страдает, как и мы все, загнанные в угол житейскими обстоятельствами. Жизнь их так далека от совершенства, что волей-неволей они начинают размышлять о том, какой она могла бы быть, сложись обстоятельства чуть удачней. У Кончетты (В.Клинова) мог быть другой муж, не такой блаженный, как Лука(Г.Марьев). А у Луки могла быть другая профессия, вместо того, чтобы заниматься чем-то там в типографии, он мог реализовать свои задатки художника, ценителя красоты и не впал бы на старости лет в состояние, близкое к маразму. И сын (В.Потапов) не вырос бы этаким "мальчишом-плохишом"... Но все сложилось так, как сложилось. И герои спектакля совершают такую обычную и такую привычную для всех нас ошибку: вместо того, чтобы простить ближнему своему недостатки и слабости, возлюбить его, как предписано Господом, они тратят необратимое время на мелочные разборки. И только у смертного одра Луки на его семью снисходит благодать взаимопонимания, взаимоснисхождения, не надолго ли!

Удачно решена в спектакле антитеза "божьего" и "дьявольского". Режиссером И.Салесом в сценическую ткань введены персонажи, отсутствующие в пьесе де Филиппо: некто в черном, символизирующий собой адово, дьявольское начало, и некие фигуры в белом, отворяющие врата рая, куда попадает душа усопшего Луки. Дьявол постоянно появляется откуда-то снизу, но его ниша расположена прямо под тем фрагментом сценического пространства, которое в финале окажется сияющим чертогом. С одной стороны, происходит четкое разграничение божественного и сатанинского, с другой - ад и рай оказываются не так далеки друг от друга...

Конечно, в спектакле есть и просчеты. На мой взгляд, недостаточно прописан любовный треугольник, образованный дочерью Луки (Г.Лукина), ее мужем (В.Баженов) и Витторио Эйна (В.Швечков). Муж, которого столь импульсивно отвергают, не выглядит бесцветным и не вызывает у зрителей никаких неприятных ассоциаций. Напротив, в нем есть определенный шарм, он трогателен в своей любви и ревности, тогда как Витторио, такой элегантный и такой холодный, запоминается разве что своей внешней фактурностью. В результате выбор Нинуччи кажется несколько сомнительным, а она сама - взбалмошной и истеричной. В целом же спектакль вызывает самые добрые, самые сентиментальные чувства. Не исключено, что в финале кое у кого в зрительном зале и слезы на глаза навернутся. Так или иначе, знакомство с самым западным театром России лично для себя я считаю состоявшимся. И желаю петербургским театрам отнестись к нему без столичного снобизма.

Феликс БАЛЮНО